

ДРАГОЦЕННЫЕ СКАЗАНИЯ

Андрей Колокольников

Андрей Колокольников

Драгоценные сказания

<https://litres.ru/73082978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Порой время жестоко в своей непреклонности. Оно оставляет трещины даже в том, что кажется вечным: лица уходят, голоса теряются, улыбки меркнут. Как рассмотреть в тот час себя? Особенно, если жизнь несравненно дольше, чем память.

Содержание

1	5
2	12
3	17
4	21
5	24
6	29
7	34
8	38
9	43
10	46
11	48
12	51
13	55
14	58
15	62
16	66
17	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Андрей Колокольников

Драгоценные сказания

Андрей Колокольников

Драгоценные сказания

«...Герои писателя несут только отпечаток его личности, жизнь героев – это еще не его жизнь; сюжетом чаще бывает жизнь чужая, но так, как ее переживает сам автор. Он пишет людей такими, какими он их видел, чувствовал, знал, пишет то, что от общения с этими людьми оставило рубцы на его сердце, – это самая прочная память...»

Анатолий Рыбаков

1

Кошмар

Помню день, как коснулись меня грусти ветра,
С красным следом за ним потянулась трава,
Этот миг разрывает судьбоносную нить,
Не сумел попрощаться. Не успела простить.

Но сквозь слез пелену, гнева яд и тоску
Я ищу оправдания, но всегда нахожу
Лишь обрывки мелодий, недосказанных фраз,
Только спор без причин мой и твой средь террас.

Нет уж тех очертаний, что я клялся беречь,
И потухшее сердце ничему не зажечь.
Унесла безвозвратно тебя жизни волна,
До чего же жестока бывает судьба...

Поглощенный туманом стал далекий день сном,
И в воде догорает тусклый лик над письмом.
Лишь размытый оттенок дражайших очей,
Лишь прерывистый танец неумных теней.

С гордо поднятой головой вслух читала строку за строкой

Богиня Гроз, а утреннее пение птиц словно вторило ей. Это стихотворение, как и многие другие, давно забыто в окрестных землях, как и его автор, как и его муза, но не ею. Когда-то давно его написал ее уже покинувший мир добрый друг, и, обращаясь к нему, она с теплотой вспоминала как автора, так и ту, кому были посвящены его мысли, пока перо касалось листка.

Как возвращение перелетных птиц приносит весть об уходе зимы, так стихотворение принесло ей горько-сладкие воспоминания: рев божественного зверя, принявшего человеческий облик, объявил о победе над тираном – Прародителем Грома – и подвел черту под именами павших соратников.

«Прискорбно, что вы ушли в разладе... Сначала она... – все сильнее убеждалась богиня, проходя по строкам не первую тысячу раз. – Всего несколько лет, и ты за ней... Счастье, что тот безжалостный век позади, но... как же печально, что вы не увидели его конец. И остальные... Надеюсь, ничего подобного нас больше не ждет».

...и хоть в памяти остались лишь смутные тени, те по своему мягкие и строгие голоса все еще не позволяли забыть себя.

– Тетя! Мы знаем, ты где-то здесь! – достиг ее звонкий голос старшего племянника. А вслед за ним стал слышен и другой, совсем хрустальный, его младшей сестры: – Мы знаем, ты где-то здесь! Выходи, пожалуйста!

Их появление само по себе несло неброскую радость. Она,

вдыхая запах влажной от ночного дождя коры и земли, смешавшийся с легким ароматом цветов, прикрыла небольшую книжку и дожидалась, пока они подойдут к дереву, под которым она сидит. В эти короткие мгновения перед ней, еле махая яркими крыльями, словно мечтала о том, чтобы на нее посмотрели, пролетела бабочка с красными крыльями. «Что ты здесь ищешь?» – нахмурилась богиня, провожая ее взглядом.

– Ах вот ты где! – усмехнулся, опершись о дерево, племянник и тут же позвал сестру, увлекшуюся наблюдением за прыгающей по дереву белкой. – Ну ты ведь слышала, что я звал, могла бы и откликнуться...

Богиня, прикрыв глаза, сдержанно, почти беззвучно посмеялась. Ей все еще не верилось, что он стал выше нее. А как только подошла младшая, она улыбнулась им мягко и снисходительно. Девочка в ответ кинулась обниматься, но встретилась со скромной реакцией, ощутив спиной слабое касание руки.

– Пойдем, люди уже собираются на фестиваль. Будет неловко, если тебя там не будет: все же он в твою честь, – довольно громко сказал юноша, усаживая Малую Хозяйку Неба на плечи. – Я спешил вернуться...

Стоило им оказаться так близко, как сразу очевидным становилось их сильное сходство с отцом: такие же орлиные глаза, высокий лоб и нос с горбинкой, хотя в остальном они все же походили на Сестру.

– Правлю этим народом вовсе не я, а ваша мать. К людям выйдет она, что очень уместно, – вставая негромко произнесла богиня. – К тому же, я достаточно близко. Хотела присоединиться немного позже.

– Но... – начала девочка.

– Но Прародителя Грома повергла все же ты, – продолжил за нее юноша. – Не справедливо ли и тебе быть там?

– Хорошо, идем, – вздохнув, холодно произнесла богиня.

Вскоре Богиня Гроз вместе с Вестником Северного Ветра и уснувшей Малой Хозяйкой Неба присоединились к семье на верхних этажах дворца, куда путь смертным был закрыт. Увидев, как сестра, стоя рядом с мужем, наблюдает за собирающимися у стен дворцового комплекса людьми, она мягко улыбнулась, но едва ли кому-то удалось бы заметить это.

Недалеко от родителей старшая племянница, играя с младшим братом, ласковым тоном наглядно объясняла ему, столь серьезному, будто от него зависит весь мир, как следует лечить ей руку. Юный Владыка Росы от рождения был скромн и почти робок, но неумно любопытен, чем больше походил на тетю, нежели на мать.

– Мы нашли ее, – возвестил об их прибытии старший племянник.

...стоило драгоценной Сестре обратить на тебя внимание, как ты стала пленницей объятий, в которых дышала особенно спокойно. В момент обретения божественной си-

лы звезды-близнецы на небе засияли с утроенной силой, но несмотря на то, что даже Повелитель Морских Ветров не смог бы отличить любимую супругу от ее сестры, вы оставались не похожи, словно две снежинки, и проявляли это даже в тонах и узорах одежды: цветы и жемчуга.

– Ну наконец-то! Я уж думала, ты так и просидишь в лесу... Все в порядке? Обычно стоило лишь устроить праздник, и ты молнией рвалась к нему.

От радостного возгласа матери проснулась Малая Хозяйка Неба.

– Уже началось? – тут же спросила она.

– Нет, прости меня, милая, отдохай, – от одного лишь прикосновения девочка зевнула и заснула вновь. Глаза сестер случайно встретились. – Не смотри на меня так. Я знала, что следовало отправить за тобой детей: явись я сама, ты бы точно заупрямилась и пришла только к концу, чтобы посмотреть на фейерверки. Так... Все в порядке?

– Да. Ничего.

Скромная улыбка еще играла на губах Богини Гроз, когда ее взгляд упал на мужа сестры. Он поклонился, уловив этот взгляд, и она коротко кивнула в ответ. Примеру отца последовала и старшая племянница; к удивлению богини, она еще не успела повздорить со своим ветреным братом, всегда напоминавшем о собственном старшинстве. «Наверное, дело в спящей малышке», – подумала богиня, переводя взгляд на младшую в семье. Юный Владыка Росы был так сосредото-

точен на «лечении» сестры, что, казалось, вовсе не заметил ее появления. «Похвальная концентрация. Зачатки большого будущего...» – мысленно отметила она.

– Пойдем, – уличив момент, подхватила ее Сестра и повела к балкону, с которого открывался вид на город, прозванный Великим, и вереницы людей.

Акведуки, уходящие за горизонт вены дорог к храмам и портам и изящные мосты, театры и спящие в свете солнца белые дома... Совсем не похоже на те голые скалы и пустые поля, по которым некогда бесцельно слонялись дикари, страшившиеся поднять голову к небесам и голоса грома. Лишь шум разбивающихся волн оставался неизменен.

«Должно быть у нее много забот... – взглянула богиня на сестру, с холодным выражением лица оценив ее работу. – Кажется, на ней не сказались эти гонки с солнцем. Привыкла или... – через плечо она взглянула на племянницу, которая демонстративно не смотрела в сторону старшего брата так настойчиво пытающегося что-то ей сказать, – ...дело в ней? Надежная опора, – глубоко вздохнув, она вернула чуть опущенный взгляд к городу. – Прежде я не могла подумать о том, чтобы оставить Сестру. Тряслась, стоило только отлучиться. Теперь...».

– Снова задумалась? – коснувшись ее плеча, посмеялась сестра.

– Немного.

– Ничего удивительного, – прозвучал яркий, словно заря,

голос Повелителя Морских Ветров. – Должно быть, это волнующе – смотреть на результат своей борьбы, когда он так прекрасен. Даже для тебя.

– Ты тоже там был. Не делай вид, будто это не так.

Зять засмеялся. Его глаза ни на миг не сходили с города.

– Но, если бы не ты, лежать мне у той вон горы, и это в лучшем случае. Прародитель Грома был...

– Довольно об этом, – энергично вмешалась Сестра. – Мы здесь, чтобы насладиться праздником, а не бередить старые раны.

2

О начале праздника возвестил пронзающий сердца гром посреди безоблачного неба. Он был встречен всеобщим ликованием, и люди друг за другом двинулись в открывшиеся ворота дворца богов, преподнося свои дары к специально подготовленным местам. Музыкальные инструменты, оружие, картины, стихи и утварь – каждый мастер царства стремился преподнести им лучшее на что был только способен человек, желая порадовать взирающих на них божеств.

– Ты решила не выходить? – удивилась Богиня Гроз.

Сестра с легкой улыбкой медленно помотала головой.

– В этом году нет. Никогда не поверю, что ты могла забыть, сколько лет прошло с той войны. Две тысячи лет... Слишком важная дата, чтобы не провести ее вместе. Они славят Доблестную и Мудрейшую Подлинную Владычицу Небесного Пламени, Дарующую Благие Дожди и Озаряющую Путь Процветания, думая обо мне, а ведь половина этих титулов принадлежит тебе. В этом году я не хочу, чтобы эти взгляды доставались лишь мне.

– Тебе не стоило тревожиться. Мне они безынтересны, как и эти титулы.

– И напрасно...

– Матушка... – подошел вдруг Вестник Северного Ветра. В его руках лежала открытая коробочка, в которой смеша-

лись местные и заморские породы дерева, прекрасно гармонирующих друг с другом. – Это семена уникальных цветов, созданных Властительницей Трав и Облаков специально для вас по моей просьбе. Уверен, они будут вечно радовать вас своим видом и процветать под ласковым взором.

«Дар от правительницы далеких земель? Ты повзрослел не только телом... Странствия вдали от дома пошли на пользу», – со скрытой радостью глядя на то, как растроганная сестра обнимает сына под едва уловимое цоканье старшей дочери, подумала Богиня Гроз.

Плавно завязалась оживленная беседа об успехах смертных в ремеслах, а глаза Малой Госпожи Неба запылали радугой от вида произведений искусства. С небольшой помощью Хранительницы Белых Волн Вестник Северного Ветра незаметно для всех попросил молчаливую тетю о небольшой помощи и вдали от лишних взглядов преподнес ей сладости, изготовлению которых научился в своем путешествии и продемонстрировал ритуал приготовления напитка из трав...

– Не похоже на помощь... – вдыхая аромат трав, произнесла она. – Тебе не стоит привыкать к подобным манипуляциям.

– Прости-прости... – нервно посмеиваясь, ответил племянник, присаживаясь напротив. – Травы для этих блюд и напитка тут не растут, мне хотелось, чтобы по крайней мере попробовать ты их могла спокойно.

– Я благодарна тебе за заботу. Однако не стоит больше

идти на выдумки. Если что-то нужно – говори мне прямо.

– Хорошо, тетя, я запомню это. Предлагаю начать с этих.

Мягкие фрукты плавилась во рту, и почти сразу чувствовался странный мед, союз с которым создавал непривычную, пьянящую дерзкую сладость, а после – вереница неизвестных ей вкусов.

– Слишком сладко... – прозвучал вердикт снисходительным тоном.

– Хм... Мне казалось, сильная сладость тебе придется по вкусу. Но ничего, к этому я тоже был готов, запей, – племянник указал жестом на небольшую чашу. – На западе его называют «ирт», и за морями он очень распространен. Есть земли, где смертные пьют его в знак почитания Властительницы Трав, но лично ей он просто нравится.

– Интересно. Ослабляет сладость и освежает... Этот мед, он отличается от нашего. Что это за растения?

– Боюсь, я не знаю названий, и даже на что они похожи в перевозданном виде, – отведя взгляд, ответил племянник. – Но это потому что я узнал, что тем растениям в наших широтах не выжить. Разве что у тех цветов, которые Властительница Трав создала для матушки, есть шанс прижиться. Она сама не была уверена, потому что никогда не бывала здесь.

Она продолжила пробовать преподнесенные ей сладости, короткими глотками попивая ирт. Все они были непохожи друг на друга, как бывают непохожи облака. Разные виды меда по-своему украшали каждое из них.

Изредка отвечая на меткие вопросы тети, Вестник Северного Ветра оживленно рассказывал о том, что смог узнать и с кем успел познакомиться за эти несколько лет. Иногда он говорил так быстро, что успевал полностью выдохнуться. «Как его отец...» – улыбаясь про себя, оценивала его Богиня Гроз.

– Я рада, что ты преуспел в выборе собеседников, – сказала она, как только напиток закончился. – Что касается Властительницы Трав и Облаков... Пусть нам и не довелось общаться, от твоей матери я знаю о ее мудрости. Ее дальновидность и скромность поражают. Удивительно, что ваша разница в возрасте не стала преградой. Все же она очень велика.

– Ничего. Общение со старшими мне всегда давалось особенно легко. С тобой, ведь мы всегда хорошо общались, а она куда более разговорчивая.

– Я – неподходящий пример. Впрочем, ладно. Думаю, нам пора вернуться. Все же твоя мать решила провести время с нами. Неприемлемо расстраивать ее долгим отсутствием.

Их недолгая задержка стараниями старшей племянницы ощущалась еще короче, однако даже так Сестра успела накопить к ней вопросы о качестве оружия, преподнесенного смертным. Ее восторженные отзывы встретились Богиней Гроз словами: «Они делают успехи».

Как только люди оставили последний дар и придались увеселениям, а ворота ко дворцу были закрыты, боги, обсудив последние творения смертных, прекратили наблюдение. Остаток праздника был посвящен музыке, которую играла

вся семья, кроме Богини Гроз. Шелковистый голос Хранительницы Белых Волн по-особому раскрывался в пении и пленил слух, а ее отец внушал уважение искусством танца. Последним выступлением стала совместная мелодия старшего племянника и его матери: то была единственная мелодия, которую Богиня Гроз знала отменно, хоть и не смогла бы сыграть сама. Звуки струн напоминали ей удары кузнечного молота по сплаву, который смертным еще неизвестен. Все же сотворить великолепное оружие ей представлялось гораздо легче, чем сыграть на музыкальном инструменте.

...Догорающий день прощался с вами сонмом ярчайших огней, и пусть грохот от них не мог соперничать с голосом грома, их быстротечная слава в тот миг достигла своего пика, разбивая даже внешнюю холодность. Сестра – единственная, кому было под силу заметить неизгладимый трепет в твоих глазах, не задумываясь, напрыгнула с объятьями и, повиснув на плечах, не произнесла ни слова.

3

Лелея драгоценные моменты того дня, Богиня Гроз гуляла по изящному дворцовому саду, когда ей повстречалась сестра, словно поджидающая у тихо поющего фонтана рядом с солнечными часами. Однако радость случайной встречи была недолгой.

– Как это понимать? – строгий тон Богини Гроз встревожил фруктовые деревья.

– Пойми, встреча этих звезд на небосводе не то, что можно просто игнорировать. Великий Дуб и Сияние Луны пригласили меня и многих других обсудить, что с этим делать. Чиновникам я сказала, что хочу посмотреть на самостоятельность доченьки и запретила подходить ко мне... то есть... тебе. Как регент она...

– Не делай вид, будто не поняла меня. Что значит «присмотри за детьми»? Ты ведь так и не научилась сражаться. Вздумала отправиться туда в одиночку?

– Даже тела старших не успели окрепнуть, чтобы унять мою тревогу. Я хочу, чтобы ты защитила их. И вовсе не в одиночку я отправляюсь, а с мужем! Думаю, он с многими сможет найти общий язык, хоть и несколько младше большинства приглашенных.

– Пусть останется с детьми. Он понимает их лучше меня... А если что-то случится, кто из вас будет сражаться?

Что стало с твоей мудростью?

Прозвучавший вопрос пробудил в обеих сестрах давние воспоминания. Однажды он уже звучал и предшествовал войне с Прародителем Грома. В ту жестокую пору, когда столкновения между богами были обыденным делом, к ним за помощью обратился пересекший пять морей молодой Повелитель Морских Ветров.

«Прекрати... Он начнет войну из-за тебя! Куда подевалась твоя мудрость?» – говорила Богиня Гроз о Прародителе Грома сестре, всерьез вознамерившейся откликнуться на призыв о помощи. А в ответ: «Разве же я безумна? Я лишь хочу спасти их, и дело вовсе не в жалости! Разве я останусь собой, если просто закрою глаза?» Тогда обе они заупрямились, но разве можно было оставить Ее одну, даже если бы она умела сражаться?

– Прости... – вдруг прошептала Сестра. – Я все понимаю. Просто... – она прошла взглядом по саду. – Судьба привела нас к чудесным берегам... Мы шли так долго... так долго скитались, и вот он – дом. Счастливые люди, похожие на тех, кто окружал нас в детстве, семья... – ее голос дрогнул, и глаза богинь встретились. – Я не хочу потерять это... Ты слишком много заплатила за нас двоих... Но я слаба и точно знаю, что никто лучше тебя не сможет защитить наш новый дом. Поэтому я хочу, чтобы ты осталась.

Богиня Гроз опустила голову. «Она... Я... Но...» – крутилось у нее в голове, не давая ответа на вопрос: «Что де-

лать?» – и стоило неприступному лицу выказать смятение, как Сестра обняла ее и крепко прижала к себе.

– Ничего не случится, – сказала она спокойным голосом, будто сама ткала полотно судьбы. – Не переживай о детях, ты справляешься лучше, чем думаешь. Просто будь собой. Старшая так и вовсе повзрослела... – шмыгнула носом Сестра. – Она займется всеми делами вместе с советниками, хотя, конечно, ей еще нужно многое узнать... Смотри за своим любимцем, он-то точно может начудить.

– Хорошо... – едва коснувшись сестры, произнесла Богиня Гроз и легла головой на ее плечо. – Я останусь... Но мне это не нравится. Совершенно.

«Это будет сложно, но я должна справиться. Ради тебя, Сестра», – думала она, не слишком понимая, что делать с детьми, и совет «быть собой» вовсе не унимал волнения.

– Спасибо... Я буду осторожна, обещаю. Вот, возьми... – сестра вложила ей в руку свой гребень для волос. – Обменяемся до моего возвращения. Твой я уже взяла. – посмеиваясь заявила она.

Эти парные гребни не блистали драгоценностями, способными затмить звезды, и не были сделаны из редчайших материалов, но оставались изящным отражением мира каждой из них. Пусть ветра времени давно унесли из памяти все, что связано с их создателями, а завистливые голоса, вопящие об их посредственности, давно умолкли, искры благодарности теплились в сердцах богинь.

– Как всегда проворна... – сдержанно улыбнувшись, произнесла Богиня Гроз. – Не забудь вернуть...

...Прошло всего несколько дней, и ты, сжимая гребень, стояла рядом с детьми и провожала взглядом уходящих к далеким берегам Подлинную Владычицу Небесного Пламени и Повелителя Морских Ветров. Тебе так и не удалось найти слов, чтобы описать испытанные в тот час чувства, но мне открыто, что скромный след под луной – отпечаток истинной мудрости – до сих пор сопровождает тебя в янтарных снах.

Время проплывало неспешно, как облака, брошенные насмешливым ветром на произвол судьбы, и в один из таких дней во дворец наведился старый друг со своим потомством. Младшие племянники и возглавивший их, словно капитан корабль, Вестник Северного Ветра играли в саду с разноцветными котятками, еще не обретшими собственный голос. А Богиня Гроз, укрывшись от солнца под ароматным деревом, беседовала с другом об былом.

«Будь ты проклята, Эрида!» – вспоминала она последние слова Прародителя Грома всякий раз, когда разговор заходил об их последней схватке, так и не сумев понять, кто скрывается за этим именем, отравляющим даже его последние мгновения. В том безумном бою шквал смертельных атак не щадил ни ее, ни его. В неразрешимом споре в небе сошлись гнев грозы и ярость штормов, сокрушая горы и сметая леса, вздымая море и тревожа сон вулканов.

– Прости. Мне не следовало напоминать об этом, – с усилием прорычал божественный зверь в человеческом облике, но его голос был бледной тенью самого себя, возвестившего на весь материк о поражении тирана. Она хорошо понимала, что его закат уже наступил, и ночь так близка, а ее...

– Ничего. Мы должны помнить тех, кто был с нами. Пока можем. Скажи, ты еще помнишь их лица?

Серый Тигр не знал, что ответить, не заразив дорогую подругу и собственной печалью, ведь ему не удалось сберечь даже имена. Но после небольшой паузы, взглянув на веселящихся с котятами правнуков его детей спросил:

– Я слышу, с какой радостью бьется твое сердце, когда ты смотришь на них. Но... почему ты сидишь в стороне?..

Коротким взглядом разделив с ним этот вид, она закрыла глаза, восхищаясь про себя силой его слуха в столь почтенном возрасте. Но из уважения не стала промолчала.

– Мне спокойнее всех видеть. А для этого нужно быть в стороне.

– Когда наш Мастер Цветочных Ароматов заявил мне тоже самое после того, как я спросил о его растениях, – оскалился он в улыбке. – Впрочем, чего ждать от величественного духа леса? Разделив с нами этот день он наверняка бы сказал нечто банальное, например, что дети неотличимы от цветов.

– Пожалуй. Это действительно похоже на него, – встретила его усмешку богиня мягким тоном. – Сестра бы согласилась без раздумий.

– Может быть стоит позвать его, когда соберусь сюда вновь? Обещаю, что незамедлительно урезоню его, если он вновь начнет наводить собственные порядки в саду.

Мастер Цветочных Ароматов, герой, успокоивший вулканы, не раз деливший с ними тяготы войны, несмотря на то, что содрогался от одного лишь имени Прародителя Грома,

всегда был желанным гостем. «Его борьба со страхом внушает уважение», – так считала Богиня Гроз на древней войне. Его приглашения были формальностью.

– Да, я буду рада его видеть, – тихо ответила она.

«Прискорбно, что теперь он дрожит при виде меня. А я даже не понимаю, как это произошло... Сестра сказала, что шутки и занятость рук позволяют ему чувствовать себя лучше. Надеюсь, у него получается. Хм... быть может предложить ему ирт?»

...но в племянниках виделось отражение Сестры, и это приносило умиротворение, которое даже воспоминания о безжалостных годах были не в силах поколебать. Всем своим существом они напоминали свою мать, такие же жизнерадостные и беззаботные, часто задумчивые, но неизменно открытые миру и тебе. Ты же, как и всегда, в стороне, страшась нарушить их хрупкий мир, чистый, словно кристальные воды дворцового сада...

– Вот бы это продолжалась вечно... – беззвучно произнеслись слова и лицо, обычно скованное льдом, на мгновение оттаяло под лучами этого тепла.

После увиденных на празднике произведений искусств пламя глаз Малой Хозяйки Неба охватило и сердце. Ей стало любопытно все от картин и гобеленов до ювелирного дела, керамики и поэзии. Едва лишь обмолвилась она о своих интересах старшей сестре, как была окружена учителями и мастерами Великого города, почитавшими за честь услужить молодому божеству. Однако большинство наставников были быстро отосланы из дворца по приказу Богини Гроз: первые, ослепленные происхождением подопечной, наивно верили, что она постигает все мгновенно, и оказались неспособны передавать знания юной богине; вторые были академичны и точны, но их достоинство обернулось слишком сложными подходами и бессилием увлечь ученицу по-настоящему; третьи же волей-неволей стремились навязать ей собственные представления об искусстве – такое ограничение недопустимо.

«Не каждое дело можно доверить советникам», – сказала она Хранительнице Белых Волн и следующим указом пригласила во дворец новых учителей и мастеров из провинций царства, даже не помышлявших о таком шансе. Пусть беседы с кандидатами проводили все те же советники, теперь уже Богиня Гроз, слушавшая их из тени, однажды напугав и без того отважного человека своим присутствием до такой сте-

пени, что он с трудом произносил слова, принимала решения об их пригодности.

«У них не так много знаний... Однако неученость не умаляет природного ума и практических успехов. Хм... этот пробел несложно восполнить», – думала она, принимая решение оставить тех, в ком видела потенциал и тех, в ком увидела большую ответственность: несколько человек задавали вопросы чаще, чем на них отвечали. По инициативе Хранительницы Белых Волн прибывшим на время отбора было позволено посещать школы, библиотеки и театры за счет казны, но для тех немногих, кто из сотен сумел пройти строгий отбор, приоткрылись двери и в дворцовую библиотеку, хранившую забытые и потерянные знания и техники, которые люди однажды преподносили богам.

Талант Малой Хозяйки Неба становился очевиднее с каждым днем, и тетя настояла на том, чтобы Вестник Северного Ветра помогал сестре посещать культурные мероприятия, скрывая их внешность, а не докучал Хранительнице Белых Волн, и без него утопающей в делах.

... Часто по утрам, подходя к своему любимому месту для чтения, Малая Хозяйка Неба находила там новую книгу, непременно соответствующую ее интересам. Она никогда не задавала вопросов о том, кто их там оставляет, но отчего-то я уверен, что причина отнюдь не в отсутствии интереса...

Высматривая наиболее подходящие для ирта травы во время прогулки с племянниками по лесу, Богиня Гроз заметила, как Юный Владыка Росы отчаянно часто избегает ее взгляда. Пока Вестник Северного Ветра с энтузиазмом рассказывал увлеченной младшей о невиданных деревьях, растущих в землях Властительницы Трав и Облаков, и том, как сильно они отличались от местных, она вернулась немного назад и увидела тихого птенца под корнями старого дуба, а над ним – порушенное гнездо.

Юный Владыка Росы любил животных, и это никогда не было секретом в семье. Он мог часами просиживать у рек, наблюдая за выдрой, или молча следить за полетом бабочек, и лишь к нему до такой силы привязался один из правнуков Серого Тигра, что было решено поселить его с ним во дворце.

«Захотел поправить гнездо и сломал? – подумала богиня. – А затем... промолчал, потому что боится показать ошибку? Это губительные ростки, их необходимо исправить». Племянник прятался от нее за деревьями, то появляясь, то исчезая за стволами, не решаясь показаться на глаза.

– Подлинная сущность души проявляет себя в отношении к тем, кто возвышается над ней и к тем, кто перед ней склонился, – негромко вздохнув произнесла она.

Юный Владыка Росы вздрогнул, словно слова тети прозвучали внутри него.

– Я... я хотел помочь, – прошептал он, опустив голову, –

просто хотел сделать гнездо удобнее... но у меня не получилось. Я боялся... что ты будешь думать.

– Ничего. Исправить оплошность важнее, чем не допустить ее. Особенно, если без тебя она неразрешима, – проходя мимо племянника она положила ему руку на плечо и, посмотрев на птенца, добавила: – Кому-то нужна твоя помощь.

Она убрала руку, позволяя ему самому найти решение проблемы, а он остался растерянно смотреть на птенца и гнездо, не представляя, как исправить положение.

– Так... что это тут у нас? – прозвучал за спиной голос старшего брата. – Сейчас покажу, что делать...

Юный Владыка Росы внимательно повторял за братом, постепенно становясь уверенней в плавных движениях. Они работали в тишине, нарушаемой лишь щебетанием птиц и шелестом листьев, пока Малая Хозяйка Неба не отводила глаз от замершего птенца, словно играя с ним в гляделки. Через некоторое время гнездо было восстановлено, и птенец, успокоившись в руках Вестника Северного Ветра, вернулся домой.

«Хотя его активное вмешательство было нежелательно, совместная работа – тоже результат. В следующий раз будет легче обратиться за помощью. Но нужно научиться справляться самостоятельно. Эта задача была посильной», – рассудила Богиня Гроз, наблюдавшая за действиями племянников.

Оглянувшись посмотреть на реакцию тети, племянники

увидели, что синяя птица сидит у нее на пальце и будто на что-то жалуется. Братья случайно совпали в мысли: «Может она недовольна новым домом?» – но снисходительно мягкое выражение лица Богини Гроз усмиряло тревогу.

6

Много позже, обдумывая принесенные торопливым ветром вести от Сестры, она наткнулась в восточной части сада на отдыхающую Хранительницу Белых Волн. Племянница, отвлекшись от домашних дел царства, отдыхала среди фонтанов, наслаждаясь журчанием воды, в которой утопал невестомый взгляд.

Ее голоса почти не было слышно с поры становления регентом, и лишь жаркие споры со старшим братом показывали, что она осталась такой же, как прежде, хоть прекрасный амулет матери – символ переданной власти – без сомнений украсил ее. Изредка присутствуя при них, Богиня Гроз, затаив дыхание, опасаясь спугнуть ускользящее прошлое, вспоминала сохранившиеся обрывки собственных, казалось, бесконечных и незабываемых из-за накала, споров с сестрой и никогда не вмешивалась.

Не желая мешать размышлениям племянницы, Богиня Гроз хотела тихо пройти за ее спиной, но та внезапно произнесла удивленно-растерянным голосом:

– Матушка?

Обернувшись, Хранительница Белых Волн поникла глазами, но держалась прямо. Узор цветов на темном фоне без предисловий ответил на вопрос.

– Прости... – усмехнувшись, сказала она, избегая встречи

взглядами, – просто...

Племянница посмотрела на цветок у своих ног, которому дали начало привезенные Вестником Северного Ветра семена в дар матери. Поначалу они не прижились, постоянно болели и увядали, но терпеть печаль сына нежное сердце не смогло. Несмотря на свою недолговечность, цветы, благословленные громом, словно воспаряли духом на бесчисленные поколения вперед и обрели завидную стойкость. Будто в знак признания их стеклоподобные лепестки тянутся к надвигающейся грозе, и в том же порыве они неустанно склоняются перед той, кто позволил им расти и цвести. Но как легко могут быть обмануты глаза, так же легко обманываются и цветы, должно быть принимая Богиню Гроз за свою благодетельницу или же попросту чувствуя в ней ту же природу. Потянулись они и в этот раз.

– Ничего. Мне остаться?

– Если тебе несложно, я была бы признательна.

Богиня Гроз присела рядом, и голова племянницы тут же прильнула к ее плечу. Ее плавное и скромное дыхание создавало впечатление, что она вот-вот уснет, но тетя растерялась от такого жеста и сидела несгибаемо ровно, будто ее сковали цепи. Она не знала, как себя вести, и с присущей прямоотой сказала то, что видела:

– Ты хорошо справляешься и быстро учишься. Можешь гордиться своими трудами.

Хранительница Белых Волн глубоко вдохнула аромат ее

благовоний.

– Признаться честно, если бы я знала, как оно будет, то в жизни бы не согласилась стать регентом. Я понимаю, почему матушка не оставила регентом тебя, но... вот бы она назначила брата... Жалею, что не увидела его лица, когда бы он столкнулся со всем этим, – тихо посмеялась девушка. – Быть может стал бы посерьезнее... Но это так, просто мысли вслух. Жребий брошен, нечего жаловаться.

– Жребий... брошен? – подняла брови Богиня Гроз. – Что это значит?

Хранительница Белых Волн, не отрываясь от плеча, посмотрела тете в глаза и увидела привычную холодность, но почувствовала удивительное тепло.

– Это слова из театральной постановки, которая разлетелась на фразы в мгновение ока и стала очень популярна в народе. «Жребий брошен» означает, что решение принято, и назад пути нет. Так сейчас говорят все.

– Вот как... я запомню это. Должно быть, это хорошее представление, раз оно стало таким популярным.

– Насколько я поняла, актер исполнил роль второстепенного персонажа так, что его линия с предательством и убийством приемного отца многих ввергла в шок, ведь он неоднократно заявлял о том, что ненавидит предателей. Жребием в постановке назвали бобы разных цветов, которыми решалась судьба заговора против отца. Когда произносит эти слова, создается ощущение, что он твердо решил не совершать

предательства и отдает свой голос в его защиту. Но при повторном просмотре стало очевидно, что он изначально планировал это убийство и ненавидел сам себя, потому что не мог иначе. И все это я услышала в разговорах слуг и чиновников... Хотелось бы посмотреть на работу актера, увидеть, как он это воплотил. Должно быть, он очень талантлив, раз сумел вызвать такой резонанс... А еще у меня столько вопросов к автору! Но... сейчас совсем не до этого.

– Посети это представление вместе с сестрой. Ей будет полезно и интересно. Не сомневаюсь, вам не откажут.

– Спасибо... – нежно ответила племянница. – Мы и правда давно не общались... Я думаю, что, если у меня будет время посетить театр, то это точно не будет официальным визитом.

– Не тяни. Ничего не рухнет от того, что тебя не будет несколько часов. А верный отдых поможет справиться с делами.

Хранительница Белых Волн прижалась чуть сильнее, и Богиня Гроз почти перестала дышать. Все, что она смогла, так это нерешительно дотронуться до волос племянницы, которая незамедлительно подчеркнуто сдержанно спросила:

– Есть вести от родителей?

– Ничего, что тебя обрадует.

«Прошу, прости, мы задерживаемся», – опустив глаза, вспомнила она принесенные ветром слова.

...наступающая ночь заполняла город и дворец, словно во-

да сосуд, но лишь углубляла тоску сердец.

Прознав про послание родителей, Вестник Северного Ветра явился к тете в мастерскую среди разбитых гор, где Прародитель Грома утратил блеск глаз. Его появление стало неожиданностью и нежеланным перерывом в исследованиях, но продолжать их стало невозможно. Для него и тем более Малой Хозяйки Неба, которая вновь увязалась за ним, даже воздух там был смертельно опасен.

– Тетя, как всегда, у тебя все безупречно, – говорил племянник по пути во дворец. – Каждый кристалл, каждая... штука, каждый инструмент лежит на своем месте, словно часть твоей мудрости обретает невероятнейший порядок. Увидев это, я понимаю, почему матушка так восхищается тобой, и почему отец замолкает в твоём присутствии.

Всю дорогу и после возвращения во дворец она долго сохраняла молчание, пока он рассыпался в ещё более длинных витиеватых комплиментах поддерживаемому ею порядку в лаборатории, но затем внезапно произнесла:

– Довольно. Говори прямо.

– Мне неизвестно, что именно ты узнала от родителей, но... Я заметил, что ты стала больше времени проводить у себя. Если беспокоишься, можешь отправляться за ними. Я уже достаточно окреп, чтобы присмотреть за всем здесь.

– Ложь тебе не к лицу, – негромко, но твердо, произнесла

она, подвинув к нему чашку с иртом. – Тебе не хуже меня известно, что ветер не принес дурных вестей. Что касается твоей дерзости... Ее мы обсудим в другой раз.

– Я... просто волновался. Не только у тебя сердце не на месте.

– Это не повод слушать то, что для тебя не предназначено. Племянник обнял горячую чашу ладонями, чувствуя, как обжигающий жар проникает сквозь кожу, но не отпускал ее. Ее тепло будто передало ему немного сил, послав слова в момент жгучего молчания разума.

– Да... Ты права. Больше никаких оправданий. Я готов принять любые наказания. Но разве ты бы не сделала все, чтобы защитить тех, кто тебе дороже всех?

«Его вопрос разумен. У меня ушло не мало времени, чтобы все понять. Хотя я беспокоюсь о сестре, разве я могу оставить тех, о ком больше всего беспокоится она?»

– Сейчас я защищаю вас, – подчеркнуто бесстрастно ответила богиня. Ее голос звучал, как удар колокола, разгоняющий тишину.

– Стало быть, нам надо просто отправиться к ней, и ты пойдешь за нами? – с улыбкой в глазах выронил он и почувствовал, как в помещении вдруг стало не хватать воздуха.

«Сын своего отца...» – вспомнила Богиня Гроз о том, как однажды Повелитель Морских Ветров пытался повернуть с ней нечто неотличимое от этого. Однако после того, как дерево рядом с ним до земли рассекла молния, подобной наг-

лости он больше себе не позволял.

– Осторожнее. Манипулировать мной смело. Но не мудро.

Племянник кивнул головой и почти не дыша отпил из чашки, после чего у него вырвался смешок. До этого он как-то не обращал внимания на аромат, сосредоточился на другом, теперь, подняв взгляд, невысоко, избегая линии глаз тети, облегченно произнес:

– Не хуже, чем у Властительницы Трав и Облаков... Только вкус другой... Должно быть это из-за алхимии? В ней ты и впрямь не знаешь себе равных.

– Вовсе нет, – отпила и она из своей, ее холодный взгляд, устремленный в чашку, стал рассеянием. – Это травы, произрастающие в окрестностях. Ирт несколько поменял свои свойства благодаря им. Оказалось, что легко поддерживать его разнообразие. Я намеревалась угостить им Мастера Цветочных Ароматов.

– Быть может, ты все же...

Едва начал племянник, как был остановлен жестом.

– Приближается дождь. Тебе следует убедиться, что сестра не останется в саду, когда он начнется.

– Почему бы тебе не пресечь его своими мыслями?

«Как оставить их, пока рождаются подобные вопросы?..»

– Не стоит мешать природе делать ее работу.

Лицо Вестника Северного Ветра стало непривычно серьезным.

– Мне тебя не убедить?

– Жребий брошен.

«К сожалению...» – добавила она про себя.

Эти слова заставили племянника громко рассмеяться.

– Не могу поверить, что ты говоришь это! Ты посетила пьесу? Совсем не похоже на тебя. Или я с ума сошел? Я бы скорее поверил, что небо свалилось нам на голову, а ветер позабыл все дороги. И как тебе, что скажешь?

После короткой паузы Богиня Гроз поставила опустевшую чашку на место и, принявшись за сладости, уже без ир-та рассказала о племяннице и ее планах. Вестник Северного Ветра облегченно вздохнул, заявив, что рад оставаться в своем уме и следом поведал, как они с Малой Хозяйкой Неба уже были в театре, и взял на себя обязательство посоветовать сестре взять с собой младшего брата.

...а речь его, не уступавшая пылкому урагану, пронеслась быстрее, чем свет молнии, захватывает небеса, так он спешил к младшей сестре прежде неизбежного наступления ливня.

8

Представшая через несколько дней перед Богиней Гроз картина скорее напоминала ей военный совет перед решающим днем древней войны, а не собравшихся сочинять послание родителям детей. Она сидела в стороне с чашкой ирты, и ее глаза скромно смеялись в такт спорам старших племянников, которые в пылу своих эмоций вовсе не замечали, как младшие уже что-то пишут.

– Ты ничего не понимаешь! – махал руками Вестник Северного Ветра. – Сосредоточена на себе, как на центре мира. Надо написать, что все хорошо, и узнать, как у них дела. Может она призовет... – его взгляд случайно упал на тетю, нахмурившую брови. – Кхм... И... всем будет спокойнее.

– Да что ты говоришь, милый мой брат! – сдерживала тон Хранительница Белых Волн. – Возможно, как только ты перестанешь подобно собственным ветрам уноситься, сам не зная куда, матушка оставит тебя за главного, а пока это не так. И я, как регент, пишу то, что считаю важным.

– Да кому важны твои волнения? Их и на море хватает, вижу каждый день.

Хранительница Белых Волн громко усмехнулась и, резко отворачиваясь, прошлась по его лицу волосами.

– Твои слова ранят не только меня, но и память о нашей семье. Матушка и отец должны знать, что мы здесь не просто

существуем, а чувствуем. Моя забота – это не “волнения”, а проявление любви и ответственности. Или, быть может, ты думаешь, что, послав им идеальные новости, не взволнуешь их больше?

– Какая театральность... – Вестник Северного Ветра, задржав подбородок, закрыл глаза. – Мне кажется, что ты отправляешь послание не родителям, а неуклюже пытаешься убедить себя, что ты действительно достойна быть регентом. Но разве это не должно быть очевидно для всех, а не только для тебя? Взгляни правде в глаза – ты еще совсем слабенькая, но спешишь соответствовать чужим ожиданиям: матушка сказала быть ответственной – ты и есть самая ответственная! Где твоя собственная воля, сестра? Расплескалась под носом? – с самодовольной ухмылкой он взглянул на нее, но, едва увидев, как изменилось ее лицо, преобразился: – Я пошутил, я пошутил! Так просто... кольнуть хотел, и то любя! Тебе следует успокоиться. Да-да, определенно следует. Эм... Прости, я был дурак... Да что там был, я он и есть! А чего на дурака злиться? Просто... я так волнуюсь! За тебя, за матушку и отца... И мне кажется, что ты взвалила на себя слишком много! А я... я просто не знаю, как тебе помочь. Вот и говорю всякую чушь.

Вестник Северного Ветра застыл в ожидании, готовясь быть жестоко битым, но и не помышлял о самозащите и тем более побеге. Однако к его удивлению сестра вдруг изменилась в лице и, улыбаясь, произнесла:

– Ну вот, а кто-то говорил в детстве, что из меня никудышная актриса. Так приятно было слышать твое милое откровение, признаюсь, я тронута. Раз твои слова – почти всегда чушь, то сделаем, по-моему. Все же узнающие берега волны видят меньше мусора, чем блуждающий всюду ветер.

«Прежде она бы замолкла после таких слов и несколько дней бы не выходила из покоев. Общение с придворными сделало ее... ловчее. Жаль, что ты ее не видишь... Пожалуй, пора вмешаться, – вздохнула она. – Иначе драки не избежать».

Но прежде чем Богиня Гроз успела поставить почти пустую чашку, звонкий смех пронзил дворцовые стены и разнесся над Великим городом.

– Ну и ну! Признаю, ты меня обошла, это было фееричное представление, – он попытался приобнять сестру, но та будто случайно избежала объятий, как вода утекает сквозь пальцы. – Ах, вижу, тебе есть к чему стремиться. Так и быть, сегодня я уступлю, но только сегодня. Ты заслужила.

Пока, довольствуясь полученным признанием, Хранительница Белых Волн развернуто рассказывала закатившему глаза старшему брату о том, сколько дел она обязана выполнять из-за его разнузданности, Юный Владыка Росы подошел незаметно и потянул за платье.

– Мы закончили, – сказал он ей, оглядываясь на Малую Хозяйку Неба, которая уже покидала зал.

– Слава ветрам! – не задумываясь, выдохнул старший

брат. – Делаем, как решили младшие.

– Но...

– Желаете затмить их развернутым отчетом?

Черты лица Хранительницы Белых Волн мгновенно смягчились, а на лице заиграла снисходительная улыбка.

– Ладно. Делаем, как решили младшие.

Богиня Гроз взглянула на написанные племянниками послания, лишь когда они ушли.

Лист Юного Владыки Росы был почти свободен от слов и содержал короткие, но завораживающе ровные строчки простых просьб без лишних эмоций, например, взять на обратном пути разных минералов. Однако остальное пространство было расписано схемами игры «Поединок царей», чему Богиня Гроз ничуть не удивилась.

«Последний горит луч / В кругу спокойных туч, / Дождей осенних пелена / Расскажет, как ты мне нужна...» – рассказывала Малая Хозяйка Неба о пришедшем ей сне. Сверху листка красовался изумительный рисунок солнца, свет которого проливался на слова, лежащие на маленьких облачках.

«...в общем, у нас всё хорошо. Даже замечательно, – писал Вестник Северного Ветра. – Можешь смело попросить тетю отправиться к вам, она тут без надобности: я за всем присмотрю, да и твой «регент» справляется отменно, поверь. Ох... тетя же увидит это первой... Проблема... Ну, была не была. Тетя, я тебя тоже люблю», – расстелились по всему листку неровные слова, дочитав который Богиня Гроз

негромко цокнула и слегка улыбнулась.

Изящный и трепетный почерк выливался в послание Хранительницы Белых Волн похожее на хрупкую нить, связывающую прошлое и будущее, наполненную надеждой и тревогой, однако гораздо короче, чем казалось из ее слов. Она робко делилась переживаниями и восторженно рассказывала о том, что популярно в театрах, особо интересуясь в этом мнением отца.

«И все же ты прежняя...»

...и в эти дни, где-то далеко на западе, за белыми горами и спящими морями слова этих писем пропела гроза, твердый голос которой был понятен лишь единицам: «...Прошу, где бы ты ни была, просто храни себя... как хранила наш дом» – словно прошептала она напоследок...

Получив письмо от Серого Тигра, просившего прибыть к нему как можно скорее Богиня Гроз без промедлений отправилась к нему. Женский почерк твердил в нем о скором предчувствии конца, страхе не проститься с дорогой подружкой и о воле продержаться еще несколько рассветов. Однако и молния, как бы не была она быстра, не может успеть всегда и везде.

Появление Подлинной Владычицы Небесного Пламени стало большой неожиданностью для большой семьи и, без преувеличения, лишило всех дара речи. Лишь двое заговорили с ней в тот день: внук Серого Тигра и его супруга. Сбиваясь и запинаясь, он поведал о том, как горделивое желание остаться в ее памяти прежним и уйти незаметно взяло верх над его славным предком. Весь род знал о его воле и смиренно следовал ей, но внук и его супруга, как оказалось, родители котенка, ставшего компаньоном Юного Владыки Росы с ее позволения, не сумели умолчать, приняв тишину за оскорбление Ее Превосходительства, и написали от его имени.

Хладнокровное выражение лица Богини Гроз ни на миг не изменилось. Молча выслушав его слова, она сухо заверила о безопасности их отпрыска, сказав, что ворота дворца для них всегда открыты, снисходительно поблагодарила

за искренность и покинула поместье. Ни его гордый нрав, ни молчаливый уход не стали для нее откровением, напротив, закономерный итог и было бы чудом, окажись он иным, но все же грусть уходящего момента брала верх. «Он просто уснул», – повторяла она про себя слова юноши.

У нестройных берегов, где когда-то они с Серым Тигром, еще не научившимся принимать человеческий облик, говорили о подходящей к концу войне, о будущем этих пейзажей и о последней битве, она смотрела на рассветное солнце. С очередным вздохом одинокая слеза сорвалась с ресниц, словно подводя черту еще одной утрате.

Несколько дней она провела, гуляя по полям и лесам, раздумывая о том, какой конец будет ожидать ее саму: захочет и сумеет ли проститься с Сестрой и остальными; будет то увядание от течения времени, против которого она бессильна плыть, как бы не старалась; а может это будет гибель в бою, который никак нельзя проиграть. Однако какие планы бы она ни строила, какие бы ни придумала исходы вопрос: «Что будет с Ними и этой землей?» – неизменно не получал ответа.

«Пора возвращаться. Я и так задержалась непозволительно долго, – решила Богиня Гроз, прогуливаясь по берегу под шум прибоя, видя, как далекие корабли тоже спешили в родную гавань. Их белые паруса напомнили ей вечернее платье старшей племянницы. – Интересно, что Она скажет о постановке? Если отзыв будет достойным... Пожалуй, мне следу-

ет тоже посетить его».

В конце пути, когда солнце стояло в зените, пасмурное небо внезапно обратилось в багровый, словно на воздушные шелка пролился бокал вина, земля затряслась в лихорадке, а волны, до того лениво лизавшие песок, возвысились над берегами, а их мать – море – породило вихри. Грохот, перерастающий во взрывы, подобные неистовому грому, мгновенно завоевали округу. Богиня Гроз в тот час находилась у порта неподалеку от Великого города, и ее мысли немногим отличались от воцарившегося вокруг хаоса.

В общей суматохе ее взгляд смог зацепиться за идущее на штурм порта цунами, возникшее в считанные минуты. В глазах столкнулись искры и вспышкой, не уступающей блеску молнии в ночи, вырвались, как только она вскинула руку. Разрушительная волна рухнула, словно обессилевший от голода зверь столкнулся с невидимой стеной, а ее остатки разбились о своих сестер, отправленных Богиней Гроз навстречу.

«Они же...» – галопом пронеслась мысль, как таран выбившая себе место между звенящими вопросами «как?» и «почему?».

Паника, разбитые берега и израненная столица царства гроз открылись Богине по прибытию в Великий город. Улицы, некогда полные жизни, подчинились водным потокам, уносящим обломки и тела, а дома, еще час назад гордо возвышавшиеся над землей, теперь мало отличались от тех самых гор, которые она сокрушала в древней войне.

Незаметно небо приобрело болезненно-серый оттенок и пепел, оседая на живые руины, словно пыль на книги, коснулся ресниц Богини Гроз. Горел дворец, горел его сад, и видели это все, кто еще мог видеть, как видела и она.

«Это... сон?»

...Среди зависших в воздухе отчаянных проклятий и молитв, воплей раненных и потерянных, так отчетлива слышна треснувшая мечта. Чьи осколки уже сдавили сердце.

Привыкшая к войне и разрушениям, Богиня Гроз знала, что сейчас главное – действовать. Расчищая завал за завалом, она искала признаки жизни, отчаянно цепляясь за каждую надежду и проклиная свою медлительность. Память, словно насмехаясь над ней, повторяла сказанные племяннице слова: «Не тяни. Ничего не рухнет от того, что тебя не будет несколько часов». – Жестокая ирония судьбы обернулась реальностью в руинах театра, реальностью, не отличимой от кошмара.

Вид бездыханной Хранительницы Белых Волн, прикрывшей младшего брата, тоже не подававшего признаки жизни, повергнул Богиню Гроз в холодную панику. Они все никак не отзывались на тихий зов имен, их хотелось выкрикнуть, но она чувствовала, что если сделает это, то уже не придет в себя. Короткие вздохи нарастали. В груди что-то оборвалось, словно нить, соединяющая ее с сестрой и этим миром, лопнула, подобно струне.

...любые слова, в которые только может пролиться душа, чтобы запечатлеть боль того мгновения, кажутся мне беспощадно ничтожными, как беспощадно было в этот миг пылающее небо... И я прошу прощения...

«Если... это лишь сон. Как проснуться?»

Волей чуть успокоив дыхание, но не успев унять дрожь в пальцах, она защитила их тела барьером и отправилась на поиски остальных. Снаружи все выглядело однотонно, безжизненно. Пепел, поднятый ветром, кружился в небольших смерчах, но даже сквозь эту завесу она разглядела благую весть.

«Ветер... знакомый почерк».

Отследить его исток было легче, чем удержать на нем взгляд: Вестник Северного Ветра отчаянно отклонял от города волну за волной, несмотря на то, что тело едва выдерживало такую интенсивную борьбу с неумолимой стихией. Едва ли он мог хотя бы допустить мысли о том, что младшие брат и сестра никогда не смогут отметить его стойкость. Он был так сосредоточен, что не смог бы заметить присутствие тети, если бы та не остановила новую волну вместо него.

Увидев ее, Вестник Северного Ветра вздохнул с облегчением и попытался убрать кровь из-под носа, но лишь размазал ее по лицу. «Молодец, – оценила она, чувствуя во лбу слабые импульсы. То были неумемные волны, старающиеся пробиться в защищенный ее силой порт. Эти ощущения на протяжении столь долгого времени утомляли. – Должно быть он изнурен».

– Я уж думал... Все... – чуть слышно произнес он. Но за-

тем, словно налившись энергией, продолжил: – Создание из маминых сказок пробудилось! Я отвел сестру домой и услышал голос, от которого дрожал даже ветер, а следом поднялись волны и....

– Успокойся, – разбился его пыл о ее холодный тон. – Я разберусь. Возвращайся во дворец.

– Но я нигде не видел...

– Вернись. Во дворец.

Не дождавшись ответа племянника, Богиня Гроз взмыла в небо. Каждое мгновение промедления могло стоить жизни. Она видела, как племянник едва держится, чувствовала отголоски страха в защищенном ею порту, и не представляла, что было бы, успеет ли он спросить о Хранительнице Белых Волн.

«Больше никаких смертей, – создавая барьер перед Великим городом, вспоминала она тела племянников и Сестру, за спиной которой она пряталась в детстве от внезапного грома. – Как же... мне посмотреть тебе в глаза?» – Ее лицо, обычно скрытое маской безразличия, исказила гримаса боли и гнева, стыда и вины, но следующий вздох вернул все на свои места. Лишние мысли покинули, и оглушающим хлопком воздуха она покинула побережье Великого города.

«Значит и Повелитель Бурь встревожился? Сколько времени прошло? Час, может, три? Его сон прерван, или он лишь переворачивается на другой бок? Слишком много проблем... Разве он в силах? – обдумывала Богиня Гроз, все

дальше удаляясь от берега, даже когда он скрылся за горизонтом. – Нет. Он слишком далеко. Вода поднялась мгновенно. Дело не в нем. Вернуться? – она чувствовала, как разрушаются волны у города, истончая ее силы. – Нет. Рисков нужно избежать. Если он пробудится, то невольно принесет еще больше разрушений. Надо успокоить его... или?..»

Гул, вклинившийся в ее мысли, походил на вечный водопад, обрушивающийся в бездонную пропасть, заглушая последние сомнения. По мере приближения он заполнил все пространство и ощущался телом и сердцем. Перед ее взором предстал раскалывающийся архипелаг и обломки страны, куда веками ходили торговые суда. Могучая спина уже начала возникать из морских глубин.

Нависнув над ним, Богиня Гроз чувствовала себя одинокой песчинкой в огромном мире, но не бессильной.

...Когда несколько капель божественной крови поглотила пучина, измученное небо, откликнувшись на безмолвный зов, затянулось грозowymi тучами. Вся их сила слилась в едином порыве, подчинившись единственной воле, и короткое слово: «Прости» – стало предвестником незабываемого блеска рвущейся к сердцу молнии...

«Иначе было нельзя...»

Обратный путь ей дался сложно: раскалывалась голова, будто изнутри глаза бунтовали против власти мутной пелены, дыхание сковало льдом, минута шла за семь, среди звуков – тишина. Кровь тоже о себе напоминала, с трудом стужало тело всю нагрузку – часть города пришлось лишиться защиты. И так хочется спешить, и что страшнее – нужно, но сил на это нет.

Она уже не отличала бьющиеся вдали о ее барьеры волны от ударов сердца, а логика событий забилась в темный угол: не важно стало «как?» и «почему?» Гремел вопрос в груди: «Как рассказать ей?» – холодная ладонь взялась за лоб, но разве это хоть немного стало облегчением?

Ступив на родные берега, Богиня Гроз удивилась разрушениям, которые оказались гораздо меньше, чем ей представлялось, ведь волны ослабили лишь немного. Заткнув дыру в барьере, она бросила взгляд на неподверженный огню дворец, который, словно гордый цветок, возвышался над руинами, хоть и потерял свой прекрасный вид под слоями пепла. От мысли, что в нем скрываются Вестник Северного Ветра и Малая Хозяйка Неба становилось легче дышать.

«Нет. Дело не в этом, – вздохнув глубже, подумала она. – Воздух стал чище. Почему? – прислушавшись, она поняла, что грохот вулканов стал не так уж силен, а волны, пусть

и продолжали наступать, стали совсем не чета тем, что явились в первых рядах. – Чистый воздух... – словно случайно ее разум нашел единственный приемлемый ответ. – И ты здесь...»

Из глубин леса, который хорошо просматривался с храмовых холмов за пределами города, сочился свет, нежный, словно отголосок солнца. Богиня Гроз медленно и гордо шла к его сердцу, но это сияние вовсе не слепило ее, напротив, с ним она наиболее четко видела того, чья воля сломалась под тяжестью града тысяч искр и свирепого шторма.

Любой человек, столкнувшийся с Мастером Цветочных Ароматов, предпочел бы бежать без оглядки: его голова – извилистый ствол древнего дерева, кожа – кора, исчерченная временем, а волосы – взъерошенная листва. Его душа воспаряла в миг, когда невзрачного деревца коснулась слеза божества, которое даже среди таких, как Богиня Гроз, считалось невероятно древним и непостижимым.

Услышав знакомые шаги, он поднял на нее взгляд и замер, словно пустил корни в самое сердце мира. Воздух вокруг него был напоен ароматом раннего утра после дождя, напоминая о тишине лесов и полей. Этого запаха хватило, чтобы понять всю сложность ритуала, разворачивающегося среди почерневших деревьев.

– Х-х-хорошо, что т... вы здесь, – после короткой паузы прошептал он, содрогаясь. Он всеми силами избегал ее прямого взгляда, словно извиняясь за свое существование и не

находил в себе сил продолжить.

Каждая секунда молчания тянулась, словно вечность, а в сердце Богини Гроз стучало лишь одно желание – остановить безумную катастрофу.

– Как ты очищаешь воздух? – не позволяя времени пропадать понапрасну, чуть мягко спросила Богиня Гроз.

– М-м-мне снова слышен зов... Он словно руководит обрядом... – его слова утопали в трепете.

«Зов? Снова? Должно быть нечто подобное помогло ему усыпить вулканы в прошлый раз».

– Я могу помочь? – услышав вопрос, Мастер Цветочных Ароматов безмолвствовал и стал дрожать еще сильнее. – Я могу помочь? – повторила она решительнее и громче.

– Д-да... Т... вы можете. Суть обряда в том, что малые духи и даже та, что сделала меня мной, отдают себя, чтобы очистить в-воздух и небо после того, как вулканы всего мира вдруг пробудились, – она уже поняла, что он намерен сделать. Ее взгляд вновь проплыл по черным деревьям. – Т... ваша молния ускорит очищение и сократит страдания живых.

Пусть он и боялся ее по неведомой причине, эти слова обожгли ее, словно пламя самого Отца Огня. «Сжечь душу... Сделать это мгновенно невозможно...» – стараясь сохранять невозмутимость, она кивнула и вознесла руку к небу. Мастер Цветочных Ароматов зажмурился, однако его лик не лишился хрустального умиротворения. Когда небеса

раскололись громом, а с небес на него обрушилось искрящее пламя, воздух сотряс крик боли, такой пронзительный, что казалось, деревья задрожат и сбросят с себя оковы пепла.

Богиня Гроз чувствовала, как чист становился воздух, и земли унимают дрожь. Старалась не дышать, она не сводила с него глаз, словно истязая себя вместе с ним. На лице застыла глубокая печаль. С каждым мгновением холодная рука дрожала все сильнее и губы вторили ей. Перед ней пронесли старые друзья, ушедшие в небытие, их ясные глаза и улыбающиеся лица, горькие слезы и отчаянный смех, мимолетное величие и неумолимое увядание, те несчастные обрывки, что удалось сохранить, такие разные, но одинаково дорогие. Ей не верилось, что последний из тех, кто сопровождал ее в бою, уйдет в агонии от ее руки.

Когда Мастер Цветочных Ароматов обратился в прах, Богиня Гроз, склонив голову, устремила взор в пустоту.

«Почему это не сон?»

– Прощай. Друг, – прошептала она, чуть дыша. – Ты не был один.

Сделав всего несколько шагов в сторону Великого города, Богиня Гроз обессилила и лишилась чувств.

...Земля залечит свои раны, как исцеляла их всегда...

Пролившийся на Царство Гроз свет уцелевшие встречали со слезами на глазах и благоговением. Они продолжали искать родных и оплакивать погибших, сменяя общую радость общим горем и обратно: безумен мрак другим неразделенный, как горький мед, улыбка через слезы при виде оправдавшихся надежд.

Скрыв лицо, Богиня Гроз ходила среди сломленных людей, стараясь беспокойство обуздать, надеясь отыскать племянников. Не ведомо ей было, как долго пробыла она в лесу, и почему они не во дворце. Она искала их повсюду, звала по именам, но слышала в ответ безмолвие и стоны. В один из скорых дней, побывав где только можно, по берегу брела уставшая богиня, пыталась пробудить надежды скромный свет, как будто бы случайно увидела разбитую скалу.

«Вот как... – мгновенно сложилась неподъемная картина, выливаясь короткой фатальной ухмылкой. – Когда я сняла барьер, и волны хлынули на город. Ты не усидел. Поэтому разрушений оказалось меньше... А младшая сестра не устояла. Должно быть увязалась за тобой... – к тому моменту она свалилась на колени, понимая, что море унесло тела, и теперь их не найти. – Не справился и разбился о скалы...»

...Обжигая лицо, словно оплавленный свинец, из оков сдержанности вырвались слезы, затягивая за собой голос,

выплеснувший все, что осталось внутри беспомощно хрустальной души. Лишь бездонный гром, разрываясь, этот крик поддержал, словно был последним свидетелем тех дней, способным на понимание...

Захоронив Хранительницу Белых Волн и Юного Владыку Росы, Богиня Гроз перестала покидать верхние этажи дворца и отвечать на призывы смертных. Вид осиротевших полей, лесов и берегов, голос неумных ветров тревожил неуспокоившиеся осколки мечты и счастья. Вопросы «Что сказать?» и «Как объяснить ей произошедшее?» желали пробить грудь, подобно кузнечному молоту. Не покидая покои сестры, она все время представляла себе ее взгляд в миг откровения и не знала, куда спрятаться от пламени вины и стыда, неустанно преследовавшего ее во сне и наяву.

«Прости, меня, прости... – часто шептала она, не сомневаясь в том, что сестра все поймет, поймет и простит. – Мне вечность стоять перед тобой на коленях... И все это пыль».

Непослушный котенок, потомок Серого Тигра, скучал по Юному Владыке Росы и часто искал внимания, но... не мог получить его, как бы не желал. Как-то раз требуя ласки, он взглянул в ее бессонные глаза и увидел, как дрожит слеза, и перестал беспокоить ее. Предоставленный сам себе, он научился наблюдать и молчать, бродить по округе, охотиться и возвращаться. Много быстрых дней совсем не вспоминал о ней, но, вернувшись однажды, он не обнаружил Богиню Гроз. В тот момент котенок больше, чем когда-либо жалел,

что до сих пор не обрел голос.

«Сестры нет слишком долго», – решила она, покинув дворец и царство.

В путешествии ей открылось, что скорбный гнев Отца Огня, не стерпевшего глубокую обиду и рану на сердце, пробудил вулканы по всему миру, а вступившие с ним в схватку божества сторали один за другим. Случайных жертв тех сражений было слишком много, чтобы запомнить или перечислить, ведь даже душа Владычицы Трав и Облаков, плодородные земли которой навсегда обернулись пустыней, сторела в огне бедствия. Находясь рядом с ней, погибли и Подлинная Владычица Небесного Пламени, и Повелитель Морских Ветров.

«Смертные всегда смотрят в небо. В мудрости звезд они ищут ответы. Что же будет, если спустить огонь на землю? – размышляла о бытии богиня, разглядывая уцелевшее, но мертвое полотно, укрывающее трон. – Конец. Всегда конец». Гнев всего одного божества уничтожил почти все царства и цивилизации, и лишь малые горстки уцелевших пытались снова взрастить семена былого величия.

«В конце концов и она стала моей утратой, – не переставала думать Богиня Гроз года спустя, шагая по руинам Великого города. – Я не смогла защитить ни тебя... Ни то, что было тебе дорого. Ничего...» Каждый новый шаг давался тяжелее, чем тысяча предыдущих.

В те дни она желала уединиться в дворцовых покоях и изредка покидать их, отправляясь в мастерскую. Намерение предоставить людей самим себе казалось верным, ведь она никогда не считала себя соправителем и к власти не стремилась. Прародитель Грома был сражен ею не из мести или жажды превзойти, а потому что иначе он сокрушил бы то, что ей дорого. Даже Отец Огня, оставшись непобедимым, вернулся в чувства и, оцепенев от воцарившегося хаоса, погрузился в сон, так и не узнал ее мести, хотя привел к крушению всего, что у нее было.

«Прости, я так устала...» – словно оправдывая себя в глазах сестры, безмолвно произнесла она.

На своем пути ко дворцу Богиня Гроз невольно слушала разговоры людей о бросивших их богах, о ненависти и проклятьях, посланных ими. Их было так много, что скрыться было невозможно. «Все так легко отпускать подобные слова... Сестра... дети...» – с тяжелым сердцем думала она, ни на миг не теряя выдержки.

Но, услышав речи новых управителей у дворцовых стен, она замерла, как замерло сердце в груди и время вокруг. Среди незнакомых лиц встречались и редкие узнанные чиновники, изрядно постаревшие. В унисон они, пресытившись нахальства, раздувались в речах, винивших во всем «трусливых божков, достойных смерти», о том, что люди лишь игрушки в руках распутной Хранительницы Белых Волн, и многое другое.

Кто-то, не стерпев, кричал, пытаясь защитить тех, кто не может дать ответов. Голоса те были слабы и немногочисленны, но все же были. Безумная толпа желала погасить и их, но внутренний буран Богини Гроз принес с собой слова, припорошенные снегами: «...Но я слаба и точно знаю, что никто лучше тебя не сможет защитить наш новый дом. Поэтому я хочу, чтобы ты осталась».

«Как смеют вызывать на суд вас? Как смеют про вас лгать? Как смеют оскорблять вашу память? Разве можно предоставить их самим себе? Они разрушат то, что строилось веками. Я помню, вам была дорога эта земля... Не безразлична она и мне», – по мере размышлений небо затягивалось тучами, а люди затаили дыхание, узрев разгневанные молнии и сопровождающий их гром, неуклонно становящийся сильнее.

...Я не посмею выразить слова, которыми чернили узурпаторы не так давно Доблестную и Мудрейшую Подлинную Владычицу Небесного Пламени, Дарующую Благие Дожди и Озаряющую Путь Процветания.... В тот короткий миг, ко-

гда с пронзающим грохотом разорвавшая облака молния сорвалась с небес, и в облике Владычицы Небесного Пламени предстала перед узурпаторами, когда они пали ниц лишь, взглянув в искрящиеся глаза, когда на требование вновь дать волю оскорблявшим семью голосам ответ дало сокрушительное безмолвие, спустя века люди вспомнили, каков истинный страх перед воплощением грома и молний. День тот вошел в историю как «Нисхождение молнии», и горе стало ценой тем, кто истончил великое терпение.

Судьба, как не считать
Тебя своим врагом?
Коль забираешь ты
Безжалостно родных.

Жестока и слепа,
Безмерно тяжела,
Ведешь своим путем
Без права возразить.

За что явила ты
Кошмар мне наяву
За что осталась я?
За что не стало их?

Потери и стекло

Разбившейся мечты
Одной, затем другой,
И небеса бледны.

Не ведают грозы,
Забыли яркий свет,
Без молнии бедны,
Увижу ли рассвет?

Но горечь от потерь
Уже сплелась во сны,
Утрата тех потерь,
Кошмар былых страшней.

Дописав последнюю строку подрагивающей рукой, Богиня Гроз печально взглянула на алтарь в своих покоях: там были имена родных. Она долго не покидала дворец, а котенок, обретший к ее возвращению голос, каждый день хоть на минуту, но заглядывал к ней. Частым гостем безмолвных стен, привыкших к ароматам ладана и мирры, стала лишь одна мелодия, единственная которую она знала.

Затянувшееся мгновение

Десятилетия безмолвия богов после бедствия, прозванного «Плач земли и неба», привели к многочисленным конфликтам и войнам: многие провинции откололись от Царства Гроз поддавшись соблазнам, другие – покорились менее пострадавшим завоевателям. Однако с возвращением Владычицы Небесного Пламени, после которого в числе прочих имен она стала зваться «Устрашающая», царство соединилось, подобно каплям ртути. И сверх того: многие окрестные земли, лишившиеся в ходе катаклизма собственных божеств и прочих защитников, предпочли явиться с дарами и поклясться в верности, не дожидаясь действий той, кто сразил Прародителя Грома.

С поры Нисхождения молнии – дня, когда гордыня обернулась пеплом, – серые поля вновь наполнились красками. Фестиваль в честь Доблестной и Мудрейшей, Устрашающей, Подлинной Владычицы Небесного Пламени, Дарующей Благие Дожди и Озаряющей Путь Процветания проходил каждый год. Близилось начало очередной церемонии открытия.

«Сегодня круглая дата, – отметил про себя еще совсем молодой солдат, стоящий в охране. – Три сотни лет прошло... почему я удивляюсь такому размаху?»

Шелковые флаги цвета грозы развевались над головой, напоминая небесное пламя. Черные тучи приближались, но это тревожило разве что иностранцев. Поток воодушевленных людей стекался к внешним стенам дворца, словно река у подножья горы, и не думал ослабевать. Представления артистов становились громче и давили на слух, а запах жареного мяса и сладких пряностей щекотал ноздри, но его это не трогало.

«Заморские гости... Если действительно кто-то приезжает, то понятно, почему торжества продлили, – юноша окинул взглядом пестрые ряды торговых палаток, где усатые торговцы наперебой предлагали диковинные товары. Он разделял радости проходящих мимо лиц, вздыхая каждый раз, когда кто-то обращал на него внимание. – Говорят, Ее Превосходительство будет присутствовать в этом году. Зачем вообще здесь нужна охрана, если здесь будет она? Зачем вообще нужна армия, если есть она? Говорят, триста лет назад целый остров пропал от удара ее молний...»

Он посмотрел сквозь толпу на место, где молния наделила базальтовые плиты глубокими черными трещинами с зеркальными блестками, особенно завораживающими в лунном свете, – вечное напоминание о мощи божественного гнева. Солдат бессильно покосился на копьё в руке и сжал крепко, тихо надеясь, что оно сломается. Оно казалось ему гвоздем, приковавшим его к этому месту.

«Наверное, только и буду что с разбойниками какими биться, но разве это можно назвать боем? Разбить банду обо-

рванцев все равно, что чихнуть. Если бы отец не заставил, в жизни бы не выбрал службу, но нет... престиж семьи же на кону... – сетовал он без остановки, не зная, что бы выбрал, будь открыты все дороги. – Время торгашей и лицедевов... Если бы не запрет Ее Превосходительства, мы могли бы пройти по континенту или даже всему миру! – мгновенно вскипала молодая кровь. – Но вместо этого стираем сапоги в бесконечных маршах по собственным землям...»

Каждый знал историю о том, как собравшееся в поход на страны, избравшие молчание, воодушевленное войско было остановлено павшими с небес молниями у собственных границ. Даже последний глупец понял в тот день, что их божество не желает войны, и гром этой несокрушимой воли еще не отзвучал.

Юноша громко вздохнул, словно без слов крича: «Вся жизнь в пустую», и его взгляд, не знающий, куда себя деть, упал на охраняемую табличку недалеко от него. На мраморную копию, золотой оригинал которой хранился в храме, также был нанесен текст на трех распространенных в царстве гроз языках. Он скромно рассказывал о путешествии Вестника Северного Ветра к далеким берегам и его последнем подвиге. Из него каждый знал, благодаря кому в этих землях появился полюбившийся многим ирт и цветы, с помощью которых люди научились предсказывать грозы и штормы.

От стыда из-за мыслей, оскорбляющих торговлю, он отвел взгляд от безжалостно давившей на нутро таблички. Мо-

лодой солдат носил подаренный старшим братом перстень с символом Вестника, героизмом которого восхищался в детстве, и относился к нему так бережно, как мог, иной раз задумываясь: «Может стоит носить его на груди, а не пальце?»

Прошло еще немного времени, прежде чем Владычица Небесного Пламени явилась гулкому народу, в одно мгновение приковав к себе тысячи глаз. Покинув дворец, она медленными шагами спускалась по воздуху, словно по незримой лестнице, и никто не посмел прервать воцарившееся молчание. Для него, как для его отца и для отца его отца, она была всегда неизменна, как и ее выражение лица.

...Юноша склонился перед Владычицей, как склонился каждый, отмечая про себя леденящую грацию божества, рождающего грозы. Он не смел поднять взгляд, страшась поверья, будто взглянувшего в ее глаза поразит не терпящая дерзость молния...

Бесстрастная речь Богини Гроз, в которой она отмечала свое удовлетворение устоявшимся порядком и успехами смертных в ремеслах и искусствах, а также давала обещание сохранить то, что было создано, пролилась на людей холодным дождем. Все это время юноша слышал, как громко стучит сердце на фоне давящей тишины, словно его личная воля была смята одним только звуком ее голоса. «Должно быть в тот день она была такой же», – удерживал он мысль в голове.

Лица собравшихся, казалось, застыли в молитве, но в их глазах читалось неподдельное благоговение: одни шептали слова благодарности, другие прижимали к груди амулеты с изображением молнии, третьи роняли слезы, нахально надеясь на благословение. Хотя иной раз ему казалось, что в этот раз его молитва о славе и возможности доказать свою храбрость в бою будет услышана ею, перечеркнув неудавшиеся мольбы, но и в этот раз его надежда рассыпалась в пыль с каждым ее словом это толкало его к ветреной идее насадить себя на копьё от бессилия. Мольба о славе, о возможности доказать свою храбрость в бою была обречена на провал.

«Братья тоже где-то здесь... Интересно, о чем сейчас думает отец?..» – на мгновение задумался он, а затем едва заметно помотал головой, стараясь поскорее прогнать эту

мысль. На смену ей пришла иная: «Как там мама и сестры? Для них это вроде бы важный день... Жрицы, как-никак... Пожалуй, нужно зайти к ним сегодня».

Услышав страшные слова о неизменности существующего порядка, юноша перестал слушать богиню, предавшись размышлениям о том, как скучал по младшим сестрам. Вдруг голос Владычицы Небесного Пламени погас, словно блуждающий ветерок задул свечу в крошечной тьме. Молодой солдат в тот же миг замер, боясь даже дышать, наивно предположив, что помыслы его доступны божеству, а сам он оскорбил ее своим отвлечением. Облегчение принесло лишь взрывное ликование толпы после неистового грохота, проводившего танцующую молнию к небесам, где она разрубила и прогнала клубящиеся тучи – фестиваль объявлен открытым.

Юноша так и не смог унять дрожь в ногах вплоть до заката и, приближаясь к храмовому комплексу после смены караула, думал: «Какая холодная речь... Ни грамма чувств. Все божества такие? Если она такая, то каким вообще мог быть Прародитель Грома?»

С этим вопросом в его памяти невольно всплыли обрывки легенд, рассказанных в детстве родителями: «В ее руках блистал свет молнии – клинок, приведший в исполнение приговор безжалостному тирану. Она и сама была подобна молнии... – с благоговением, будто возвышаясь над самим собой, рассказывал отец. А затем, словно мечтая прикоснуться к пониманию силы божества вслух спрашивал себя: – Или

же молния была подобна ей?»

Молодой солдат никак не мог понять, отчего столь великое божество довольствуется сохранением границ, хотя, казалось, был так часто близок к тому, чтобы расшибить себе лоб, пытая себя вопросами без ответов. Всю жизнь его готовили к службе ей и ее царству, а он представлял свои великие подвиги под предводительством Доблестной и Устрашающей Владычицы Небесного Пламени. Но в итоге стоял там, где стоял, с тем, что имел.

«Так. Мама и сестры должны быть где-то...» – вернул он себя к жизни, уже приближаясь к храмовым холмам, в которых ориентировался даже хуже, чем рыба на суше. Найдя глазами нужную крышу, юноша уже наметил маршрут и стал придумывать, как поприветствует родных, когда его взгляд, скользящий по округе от усталости, наткнулся на знакомую фигуру.

Богиня Гроз взглянула на него, и на короткий миг их взгляды пересеклись. Она плавно продолжила свой путь, словно ничего не произошло, а юноша пришел в ступор от молниеносного осознания произошедшего. Зажмурившись, он сжался, не двигался и почти не дышал, в спешке моля про себя, чтобы дерзость была встречена милостью, и молния не поразила его.

Когда солдат осмелился открыть глаза, Богини Гроз уже не было рядом, а он не сразу поверил в то, что остался жив. На минуту стало стыдно, что последние, как ему казалось,

мгновенья жизни эгоистично не были посвящены прощанию с родными, которых успел за все простить. Но с каждым новым вздохом стыд тот уходил все дальше.

Остаток пути молодой солдат еле волочил ноги, пребывая в глубокой задумчивости, словно в тумане. «Что это было? – спрашивал себя юноша, не понимая, почему уцелел. – Ее Превосходительство сжалилась надо мной или попросту не заметила? Может, она... услышала мольбы? – лицо его горело, словно обожженное солнцем, а пот, холодный как лед, рекой стекал по сморщенному лбу. – Что это было? – ощущая пугающее опустошение, повторил он вопрос. Дрожали ноги и руки вторили им. – Такая холодная речь и такие печальные глаза... Ими следовало бы смотреть на тлеющие угли костра. Где-то я видел подобный взгляд... – оглянувшись, он остановился и поднял голову к небу, затем, вздохнув тихонько, вспомнил; – У мамы были такие, когда младший умер в болезни... Почти... Немного похожи... наверное... Мне казалось, богам чужды такие взгляды... – смущение и страх схлестнулись в громкой битве, словно он поправ всевозможные законы. – Тоска?...»

Люди в храмовом комплексе, проходя мимо него постоянно задерживали на лице взгляд, а после провожали. Кто-то взволнованно говорил, нерешительно спрашивал, но юноша не реагировал, не слышал и не слушал ничего, кроме собственных мыслей, от которых уже раскалывалась голова.

В воздухе витал смолистый запах благовоний, смешанный

с ароматом свежих цветов, растущих вдоль тропинок.

– Почему ты такой бледный? – прошептал знакомый бес­покойный голос, и женская рука, украшенная кольцом со сложным символом Владычицы Небесного Пламени, косну­лась лба.

Он совсем не заметил, как его, сидевшего на ступени хра­ма, обступили со всех сторон мать, сестры и небезучастные служители. Ему понадобилось совсем немного времени, что­бы успокоить присутствующих, сославшись на силу впечат­лений от присутствия и речи Владычицы Небесного Пламе­ни на открытии фестиваля.

Мать, слегка улыбнувшись, отступилась, а неутомимые сестры с блестящими от любопытства глазами ожидаемо на­кинулись на него с нескончаемым потоком восторженных вопросов о богине. Солдат неловко избегал теплых глаз ма­тери, в спешке отвечая на все, что успевал уловить, но пере­секшись с ними предательски случайно, он едва не потерял дар речи – ее зеленые глаза мерещились ему совсем иным цветом. «Каково это – видеть ее?», «Как она выглядит?», «Что она говорит?» и множество других вопросов, на кото­рые он уже устал отвечать, как бы ярко и звонко они ни зву­чали, не могли перебить главный: «Что это было?»

...Пусть юноша и не видел этого, но мне доподлинно из­вестно, что несколько соленых капель, просочившись сквозь пальцы, коснулись земли при виде ярких огней в небе, а рука невольно коснулась невыносимо легкого плеча...

Нежданная встреча никак не выходила из головы юноши, приходя в каждую свободную минуту. Стоило лишь на миг допустить мысль о ней, так та оставалась с ним до конца дня и отражалась во снах.

Пытливый ум понимал, что чего-то не понимает, но что именно для него остается загадкой, осознать которую не выходило. Отдалившись от многочисленных друзей, постоянно задающих неудобные вопросы, он углубился в бездельные раздумья на службе и отдыхе, чем потерял расположение отца. Лишь два друга оставались с ним в эти непростые дни. Не спрашивая ничего лишнего, они неустанно советовали и рассказывали что-то из того, что могло наставить его в пути.

Вскоре юноша, следуя советам, начал вести дневник, а чуть позже зарылся в пыльные страницы семейных книг, многие из которых были написаны еще до Плача неба и земли. В них он искал обрывки легенд о Богине Гроз и других богах, собирая по осколкам, словно разбитое стекло, картины давно минувших дней.

Изучая легенды о яростной битве Владычицы Небесного Пламени с Прародителем Грома, он узнал, что именно победа над тираном вложила в уста далеких предков ее, казалось, извечный титул «Подлинная». Ему открылось, что даже могучие божества не сражались в одиночку, и теперь бесконеч-

ные марши в сердце родных земель приобрели смысл – он не просто стирает сапоги, а готовится к битве, которая возможно никогда не наступит. А зарифмованные слова, воспевающие то, как быстро смолкли неистовый шторм и рев бури, пронзенные грозой, опустошили его взгляд числом оборванных судеб.

Юноша начал понимать, что величие правителя не только в завоеваниях, но и в умении сохранить и преумножить то, что есть. Страх и смущение шаг за шагом уступали место восхищению и уважению, а сны рисовали картины идеальной беседы, минувшей встречи. В них она была не грозным божеством, а прекрасной женщиной, что смотрит на него с коловшей молодое сердце печалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.